

Компания, о которой упомянул Янь Ци, называлась «Хайжуй». Чжоу Тун о ней кое-что слышал. В студенческие годы несколько его однокурсниц с факультета менеджмента перед выпуском вовсю готовились к собеседованию туда — и зарплата, и перспективы роста в этой фирме выглядели крайне заманчиво.

Слухи о смертях в «Хайжуй» доходили и до Чжоу Туна, однако в прессе писали лишь о двух случаях гибели от переутомления. Очевидно, новость о том, что всего за месяц на предприятии скончались больше десятка человек, Янь Ци сумел замять, задействовав свои каналы.

До Чжоу Туна бизнесмен уже приглашал нескольких мастеров. Те в один голос твердили, будто во всем виноват скверный фэншуй. Однако юноша сомневался в их выводах. «Хайжуй» существовала больше десяти лет. Будь дело в фэншуй, гробы отсюда выносили бы сотнями еще много лет назад, а не в один злосчастный месяц. Почему же нарыв лопнул именно сейчас?

Чжоу Тун решил лично осмотреть место. Снимки не передавали и сотой доли картины, а уж уловить по ним колебания энергетического поля и вовсе невозможно. Янь Ци спорить не стал: тут же распорядился подать машину и отправить гостя к офису.

Земля в районе, где располагался офис «Хайжуй», ценилась на вес золота. Остановившись у подножия высотки, Чжоу Тун задрал голову. Он сощурился, разглядывая две стоящие почти вплотную башни.

— Фэншуй у вашей компании и впрямь незавидный, — заметил он.

— Что именно не так? — поинтересовался Янь Ци.

— Башни стоят так близко, что между ними осталась лишь узкая щель. Это проклятие Небесного Рва — верный предвестник скорой крови. А изогнутый мостик, соединяющий здания, образует проклятие Серпа. Когда два таких знака сходятся в одном месте, выжить здесь почти невозможно, — Чжоу Тун в недоумении повернулся к бизнесмену. — Дома у вас все устроено безупречно. Почему же здесь вы пренебрегли правилами? И как за столько лет тут не случилось беды?

Янь Ци неловко усмехнулся.

— Земля в центре непомерно дорогая, да и власти выделили крошечный пятанок, деваться было некуда. После завершения строительства я показывал проект мастеру. Тот заверил, что ничего страшного нет. Мол, две сближающиеся башни, соединенные мостом, символизируют благоприятный знак — Небесную лotosовую лестницу.

— Небесная лotosовая лестница? — Чжоу Тун едва сдержал улыбку, подивившись наглости неизвестного проходимца, который умудрился скормить заказчику такую чушь. — Подобный символ работает, только если перед ним есть вода. А здесь кругом лишь бетон и асфальт. Лotos без воды мертв. Какая уж тут благодать — радоваться надо, что по миру не пошли. Но

постойте...

Чжоу Тун осекся. Подойдя к главному входу, он остановился перед парой каменных изваяний цилиней.

— Кажется, теперь ясно, почему смерти начались только сейчас.

Юноша указал на скол у подножия одной из статуй.

— Цилинь — один из четырех священных зверей, издревле отводящий невидимые беды. По правилам у входа должны стоять самец и самка. Самец слева, самка справа. Самец придерживает лапой шар, а самка — детеныша. Взгляните, господин Янь.

Чжоу Тун коснулся лапы каменной самки цилиня.

— Маленького цилиня под ее лапой нет.

— Что? — Янь Ци никогда не всматривался в эти изваяния. Только теперь он разглядел повреждение. — И на что это влияет?

— Напрямую, — кивнул Чжоу Тун. — Тот шарлатан, что вещал про лotosовую лестницу, видимо, сам испугался двойного проклятия и посоветовал вам поставить этих зверей, чтобы временно сдержать поток дурной энергии. Какое-то время защита справлялась. Но теперь детеныш пропал. Мать непременно отправится на его поиски, а самец без пары потеряет покой и уйдет бродить. Сила, охранявшая здание, иссякла, и вся скопившаяся ядовитая энергия вырвалась наружу.

— Значит, если я найму мастеров и они восстановят изваяние, все придет в норму?

— В теории — да, — Чжоу Тун кивнул, но тут же с нажимом добавил: — Только это лишь временная мера.

— Почему же, господин Чжоу?

Чжоу Тун провел пальцами по шершавому сколу под лапой зверя.

— Взгляните сами. Камень расколот намеренно. Кто-то целенаправленно разрушил вашу защиту.

Янь Ци промолчал. В его голове замелькали имена конкурентов и недоброжелателей — список получался внушительным.

— И что вы предлагаете делать?

— Здания стоят уже больше десяти лет, их геомантический каркас укоренился слишком глубоко. Чтобы навсегда избавиться от проклятия, выход один: перевозите офис в другое место, а эти высотки сносите и перестраивайте заново.

Бизнесмен помрачнел. Совет звучал просто, но исполнить его было сродни катастрофе. В «Хайжуй» работали тысячи человек. Куда их девать? Да и получить разрешение на снос и новую застройку в самом сердце мегаполиса — задача почти невыполнимая.

— Неужели нет другого выхода, мастер Чжоу?

— Этот способ — единственный надежный. Остальное лишь отсрочит неизбежное. Увы, здесь я бессилен, — Чжоу Тун сочувственно покачал головой.

Не успело затихнуть последнее слово, как воздух разорвал оглушительный глухой удар. На асфальт неподалеку рухнуло что-то тяжелое. Янь Ци переменился в лице и хрипло крикнул подбежавшим охранникам проверить, что случилось. Чжоу Тун, предчувствуя неладное, поспешил следом.

Предчувствие не обмануло. На земле, в луже быстро растекающейся крови, лежало изувеченное тело. Человек шагнул вниз с семнадцатого этажа. Смерть была мгновенной и страшной.

Жизненная энергия несчастного за секунду растаяла сизым маревом. Из остывающей плоти медленно поднялся полупрозрачный силуэт. Душа, еще не осознавшая своей гибели, поплыла вверх.

Чжоу Тун вздрогнул. Взглядом провожая улетающий дух, он слегка задействовал собственную силу, пытаясь перехватить его и притянуть к земле. Но едва его воля коснулась призрака, как он ощутил мощное противодействие. Какая-то непреодолимая сила из пустоты тащила душу наверх, словно на невидимой леске.

Это противоречило законам природы. Новопреставленная душа обычно задерживается подле тела, удерживаемая земными оковами, и не может взмыть ввысь так стремительно.

Вдруг из кармана Чжоу Туна вырвался синий призрачный сполох. Тень Лин Юаня скользнула вверх, обвивая улетающий дух. В воздухе с сухим треском вспыхнула искра — невидимая нить, тянувшая покойника ввысь, лопнула.

Лишившись опоры, душа безвольно опустилась обратно к телу. Теперь она послушно замерла, дожидаясь прихода проводников из Преисподней.

Тень скользнула обратно к Чжоу Туну. В его мыслях прозвучал тихий, бархатистый голос Лин Юаня:

* «Кто-то использует это проклятое место, чтобы собирать и возвращать чужие души»*

«Понимаю», — мысленно отозвался юноша.

Он незаметно достал из кармана крошечный флакон и быстро прошептал заклинание. Дух покойного неохотно втянулся внутрь, обратившись тусклым фиолетовым огоньком за стеклом.

Погибшим оказался начальник административного отдела Цзоу Мин. Коллеги в один голос утверждали, что последние дни тот ходил сам не свой: замкнулся в себе, избегал разговоров и не ходил на совместные обеды. Сегодня он заперся в кабинете и никого не впускал. Секретарша, зашедшая с отчетом, перед самым происшествием заметила у него на столе детскую бутылочку с соской. Странно, ведь его сын уже учился в средней школе.

Девушка так и не оправилась от шока. Разговаривая с полицией, она то и дело срывалась на рыдания:

— Я только закончила доклад и повернулась к двери, как менеджер Цзоу резко поднялся. Я думала, он хочет дать какое-то поручение... А он просто подошел к окну, распахнул его и... и шагнул вниз! О господи, я и не знала, что у него на работе такой стресс...

Чжоу Тун заглянул в кабинет Цзоу Мина. Здесь царил образцовый порядок, выдававший аккуратного человека. К сожалению, гулявший сквозь распахнутое окно сквозняк уже выветрил все остатки чужеродной энергии, не оставив зацепок.

Очередное самоубийство окончательно выбило Янь Ци из колеи. Впереди его ждал долгий и неприятный разговор со следователями. Тяжело вздохнув, он потер виски и повернулся к Чжоу Туну:

— Простите, мастер Чжоу, сегодня нам придется закончить. Я свяжусь с вами позже. Мой водитель отвезет вас. Сяо Сун, проводи гостей.

— Не стоит беспокоиться, — покачал головой юноша. — Мы доберемся сами. Берегите себя, господин Янь.

Спустившись в лифт и убедившись, что они одни, Толстяк Дуань наконец дал волю языку:

— Ну и жуть тут творится. Даже я, человек далекий от магии, шкурой почувал неладное. Ты видел комнату отдыха на первом этаже? Там же все углы черной гарью заволокло! А в коридоре у кабинета этого бедолаги вообще дышать нечем было, висела какая-то липкая дрянь.

Чжоу Тун промолчал, все еще раздумывая о природе той таинственной силы, что пыталась отобрать у него душу покойного.

Кабина остановилась, двери разъехались, и внутрь вошла женщина на позднем сроке беременности. Увидев парней, она мягко улыбнулась и приветливо кивнула.

Чжоу Тун с другом тут же потеснились, уступая ей место. Женщина, прижимавшая к груди пухлую папку с документами, тепло поблагодарила их:

— Какая вежливая нынче молодежь пошла. Спасибо вам, ребята.

— Да бросьте, пустяки, — смущенно пробормотал Дуань Чжэн. Среди его родни было полно братьев и сестер, так что он прекрасно знал, какими хрупкими бывают женщины в положении, и больше всего боялся задеть ее своими габаритами.

На третьем этаже попутчица вышла, одарив их на прощание еще одной светлой улыбкой. Толстяк проводил ее уважительным взглядом:

— Все-таки беременные женщины как-то по-особенному красивы. Смотришь на нее — прямо-таки светится материнским теплом.

Чжоу Тун укоризненно покосился на приятеля:

— Если ты хоть полчаса не подумаешь о женщинах, у тебя земля из-под ног не уйдет.

— Ладно тебе. А давай зайдем с другой стороны: представь, что забеременел мужчина, который тебе нравится!

Чжоу Тун лишился дара речи.

Дуань Чжэн попытался визуализировать собственное предложение, его передернуло от отвращения, и он поспешно замахал руками:

— Ой, забудь. Считай, что я сморозил глупость.

По дороге домой Толстяк Дуань не находил себе места: ерзал на сиденье, вздыхал и крутился так, словно под ним горели угли. Наконец Чжоу Тун не выдержал:

— Ты чего дергаешься? Живчик укусил?

— Да я всю дорогу сдерживался, при людях Янь Ци не хотел болтать, — Дуань Чжэн

беспокойно поскреб затылок. — Я еще с утра голову ломаю: комната этого мелкого паршивца Янь Хая показалась мне до жути знакомой. Будто я ее сто раз видел! Особенно этот его дурацкий письменный стол. Ну точно же видел!

— Вот как? — Чжоу Тун, которого семейство Янь больше не занимало, равнодушно пожал плечами. — Ну, думай. Время есть.

— Да в том и беда, что не могу вспомнить! — взвыл Толстяк, едва не сползая с кресла. — Что за дырявая голова! Прямо зудит все внутри, ощущение мерзкое, будто запор подхватил!

Чжоу Тун обреченно вздохнул.

— Ладно, горемыка. Подставь лоб.

— А? — Дуань Чжэн послушно вытянул шею.

Чжоу Тун мягко коснулся его лба кончиком указательного пальца, делясь каплей чистой энергии.

В голове у толстяка словно прояснилось, мысли выстроились в четкий ряд. Он во все глаза уставился на друга, а затем оглушительно хлопнул себя по ляжкам:

— Твою мать, вспомнил! Вспомнил-таки!

Лихорадочно выудив из кармана мобильник, он забарабанил пальцами по экрану. Запустив приложение Вейбо, Дуань Чжэн зашел в список подписок и быстро отыскал страницу блогера под ником «Маленький даос Инь-Ян». На первом же свежем снимке красовались те самые призрачные пятна, которые Чжоу Тун только сегодня свел с лица парня.

— Охренеть можно... — выдохнул Толстяк. — А мелкий-то, оказывается, у нас звезда интернета!

<http://bllate.org/book/18246/1764692>